

Ранним утром Цзин Янь открыла холодильник и пересчитала сосиски: на сегодняшний день должно хватить. Нужно обязательно успеть купить свежей свинины, чтобы вечером сделать новую партию.

Она вскочила на арендованный велосипед и помчалась на рынок. Купила мясо, овощи у господина А-У, прихватила немного морепродуктов. Туго привязав увесистый пакет к корзине велосипеда, Цзин Янь что есть сил покрутила педали в сторону дома тетушки Дин.

Закинув продукты в холодильник, она тут же сбежала вниз и направилась в жилой комплекс Гуаньлань. Позавтракать она не успела, поэтому, как обычно, прихватила с собой паровой хлебец и маринованную горчицу. Конечно, если бы она поехала в Гуаньлань прямо с рынка, это сэкономило бы кучу времени, но приносить сырое мясо в холодильник работодателя было против правил — это вопрос профессиональной этики, да и с расходами потом не разберешься.

Когда она добралась до нужного дома, было уже семь двадцать. Лифт спускался мучительно медленно, Цзин Янь от нетерпения притопывала ногой: в семь тридцать уже нужно подавать завтрак. Наконец лифт прибыл. Она влетела в кабину и принялась лихорадочно нажимать кнопку нужного этажа.

Двери закрылись. Девушка выдохнула и, достав маленькое полотенце, принялась стирать пот, глядя в свое отражение в зеркальной стенке лифта. Вдруг она заметила, что в кабине находится А-У — он поднялся с подземной парковки.

Цзин Янь выдавила из себя улыбку:

— Господин А-У, доброе утро.

Гу Хань кивнул:

— Утро. — Он взглянул на экран телефона и спросил: — За семь минут можно приготовить завтрак?

— Я... простите... простите, господин А-У, впредь я не буду опаздывать.

Гу Хань промолчал. В лифте стало жутко тихо, и Цзин Янь невольно прикусила язык.

На тридцать втором этаже она посторонилась, пропуская его вперед. Как только Гу Хань вышел, она буквально влетела на кухню. Яичница, ветчина, подогрев молока, тосты — всё готовилось одновременно.

В семь тридцать Гу Хань уже сидел за столом. Цзин Янь стояла к нему спиной, чувствуя себя как на иголках, а пот градом катился по лицу. В семь тридцать восемь завтрак был готов.

Цзин Янь принялась разбирать купленные продукты, раскладывать их по пакетам и убирать в

холодильник. Она достала вчерашние арбуз и киви, положила их в сторону, а сама взялась за тряпку, чтобы протереть полки изнутри.

Гу Хань подал голос:

— Это можешь забрать себе.

Цзин Янь замерла:

— Я никогда не беру вещи работодателей.

Гу Хань многозначительно посмотрел на нее:

— Тогда выброси.

— Хорошо, поняла.

Она достала несколько пустых пакетов, сложила туда арбуз и киви, добавила мусор, собранный по комнатам, и решила, что вынесет всё это к контейнерам, когда закончит уборку.

— Сегодня вечером придут двое гостей. Подготовь восемь блюд. И свари побольше риса.

— Хорошо.

— Меню такое же, как в прошлый раз?

— Можно и так.

Едва она закончила фразу, Гу Хань исчез. Цзин Янь с облегчением выдохнула. Она достала свой термос, понюхала хлебец — вроде бы не испортился — и принялась за скудный завтрак, заедая его горчицей.

Внезапно вошел Гу Хань, неся огромный пакет с фруктами. Цзин Янь вздрогнула. Они встретились взглядами, и кусок хлеба застрял у нее в горле. Она потянулась к термосу, чтобы запить, но вода оказалась слишком горячей — она тут же выплюнула ее обратно.

Лицо девушки залилось краской, она высовывала обожженный язык и судорожно хлопала себя по груди, пытаясь проглотить еду. Было невыносимо больно. Гу Хань бросил пакет с фруктами и быстро налил ей стакан холодной воды из кулера.

Цзин Янь жадно выпила, и ей стало легче.

— Спа... спа... спасибо...

Она часто моргала, тяжело дыша, а на глазах выступили слезы от боли. Гу Хань, скрыв легкую усмешку, вышел с кухни.

— Господин А-У, во сколько подавать обед?

— В двенадцать.

Цзин Янь немного расстроилась: утром вернуться домой и заняться сосисками уже не получится. Она убрала принесенные им фрукты в холодильник. На пакете красовалась надпись: Импортный супермаркет.

Какая расточительность, подумала она. Такие хорошие фрукты, не гнилые, не испорченные — и всё на выброс. Какая разница между импортными и местными в плане питательности? Просто капризы, не иначе.

Ей было жаль продуктов, но забрать их домой она не могла. У нее был опыт: начнешь тащить вещи работодателя в первые же дни — сразу прослывешь любительницей наживы. Для домработницы это табу.

К обеду уборка была почти закончена. На второе она приготовила тушеного карася, домашний тофу, обжаренный амарант и томатный суп с яйцом. В одиннадцать пятьдесят две, увидев, что есть свободная минутка, она достала свой хлебец, надеясь успеть перекусить до прихода А-У.

Но он пришел раньше. Увидев, как она грызет пустой хлеб с горчицей, он сказал:

— Ты могла бы взять немного еды из того, что приготовила.

Цзин Янь покачала головой:

— Это не по правилам.

Гу Хань взглянул на нее, но больше ничего не сказал. Она убрала свой скромный обед, наложила ему миску риса и протянула блокнот с записями.

— Господин А-У, вот расходы за последние дни, я всё записала.

Гу Хань пробежал глазами по строчкам:

— Хорошо.

— Я пойду вынесу мусор.

Ей нужно было обязательно выбросить те фрукты на глазах у хозяина, чтобы он знал — она их не присвоила. Гу Хань кивнул.

Цзин Янь пробродила внизу минут двадцать, стараясь не попадаться работодателю на глаза. Вернувшись на кухню, она обнаружила, что Гу Хань уже ушел. Быстро прибравшись, она поехала к тетушке Дин.

В два часа дня пришло сообщение от А-У: Приходи пораньше.

Цзин Янь посмотрела на недоделанные сосиски, тяжело вздохнула, убрала их в холодильник и поспешила обратно в Гуаньлань.

Август, самый разгар лета. В два-три часа дня жара просто сбивала с ног. Умные домашние питомцы прятались в кондиционируемых комнатах, не желая обжигать лапы. Платаны вдоль дорог, несмотря на густую листву, изнывали от зноя, и лишь цикады стрекотали так громко, что это начинало раздражать.

Цзин Янь, крутившая педали арендованного велосипеда, вся взмокла. Футболка прилипла к телу, лицо покраснелось, как спелый гранат.

Лу Имин стоял на балконе и смотрел в бинокль на девушку, которая вбегала на территорию комплекса.

— Гу Хань, ты смотришь в сторону озеленения, там же ничего не видно.

— Мой бинокль не для того, чтобы подглядывать за людьми.

Гу Хань попытался отобрать бинокль, но Лу Имин не отдавал. Он продолжал наблюдать за происходящим внизу, комментируя вслух:

— В поле нашего зрения входит девчушка Цзин Янь. Идет, идет, наша маленькая счетоводша... Это она, это она, наш герой, маленький Нэчжа... Ого, какая стремительная женщина! Хм... плоскогрудая, смотреть не на что, никакого эффекта...

Гу Хань бросил на него презрительный взгляд и промолчал.

Войдя на кухню, Цзин Янь увидела большой белый пенопластовый ящик. Она написала Гу Ханю: Господин А-У, в этом ящике продукты для ужина?

Гу Хань ответил Да и спросил Лу Имина:

— У тебя есть пожелания, как приготовить эти морепродукты?

Лу Имин ответил:

— Я пригласил повара из японского ресторана, пусть она просто всё помоеет. — И добавил: — Я должен присмотреть за ней, а то еще испортит всё.

Цзин Янь открыла ящик и ахнула. Она даже названий многих продуктов не знала, не то что способов приготовления. Пока она стояла в растерянности, вошел Лу Имин.

— Здравствуйте, господин Лу, — робко поздоровалась она.

Лу Имин с насмешливым блеском в глазах посмотрел на взмокшую Цзин Янь:

— Привет, Сяо Янь. Обедала уже?

Его внезапная забота напугала ее. Она сглотнула:

— Да... поела.

— И что же ела? — Его мягкий голос звучал как у волка из сказки.

— Так... перекусила чем-то, — она инстинктивно отступила на пару шагов.

— Знаешь, что это? — Лу Имин поднял креветку и помахал ею перед ее лицом.

Цзин Янь закусила губу и покачала головой.

— Это креветка-носорог. А это?

Девушка снова отрицательно качнула головой.

— А это краб-дракон.

Лу Имин говорил с интонациями диктора, изображая эксперта. Увидев, что Цзин Янь ничего не понимает, он вошел в раж и хотел продолжать свое представление, но Гу Хань его прервал:

— Цзин Янь, помой морепродукты, скоро придет повар из японского ресторана. А сама готовь то, что планировала.

Цзин Янь кивнула и выдохнула с облегчением. В присутствии Лу Имина она чувствовала себя неловко, мысли путались, а язык заплетался.

Она приступила к готовке: острое мясо, тушеные кальмары со спаржей, цветная капуста, стручковая фасоль, салат из лотоса, говядина с зирой, баклажаны с базиликом и соевыми бобами, суп из зимней дыни с косточками. На гарнир был злаковый рис.

К тому времени, как Цзин Янь закончила, повар из японского ресторана тоже завершил работу, и все блюда были красиво сервированы.

<http://bllate.org/book/22321/2337498>